

«Производством ссуд доставить местным гражданам вспомоществование в торговых их оборотах»

*(О деятельности
городских
общественных
банков
в Казанской
губернии)*

В XIX в. в Казанской губернии, как и во всей Российской империи, началось активное становление банковской системы. Было организовано большое количество различных кредитных учреждений, различающихся своими уставными капиталами, организационной структурой и отношением к ним государства. Одними из них были общества взаимного кредита.

История и деятельность данного вида банковских учреждений оказалась малоизученной, особенно на уровне отдельно взятых регионов и губерний. Это делает важным анализ данной проблемы и рассмотрение места и роли городских общественных банков в экономике Казанской губернии как возможной модели аналогичных процессов в других губерниях Российской империи.

2 января 1848 г. состоялось открытие Казанского городского общественного банка. Он стал первым полноценным кредитным учреждением в Казанской губернии подобного рода с уставным капиталом в 30 774 рубля¹.

Целью данного учреждения правительство ставило: «Производством ссуд доставить местным гражданам вспомоществование в торговых их оборотах, а на получаемые от того проценты содержать Дом призрения неимущих, престарелых и увечных граждан города Казани»².

Такой статус Казанского городского общественного банка предопределил всю его деятельность. Он, так же как и ранее существовавший Приказ общественного призрения, являлся городским общественным учреждением, а не коммерческим банком.

Городской общественный банк зависел от муниципалитета. Контроль над ним был передан непосредственно Казанской городской думе под особым, в отношении охраны выгод банка, попечительством казанского губернатора. Управлял делами банка в качестве директора городской голова и два товарища директора. Общий надзор за деятельностью городских общественных банков и их опеку осуществляло министерство внутренних дел.

В дальнейшем, несмотря на вносимые правительством изменения в устав, муниципальные структуры сохранили

свой контроль над деятельностью Городского общественного банка. В результате определение размеров процента на вклады и ссуды, рассмотрение ежегодных отчетов, обращение резервного капитала на усиление основного и многие другие вопросы решались только при непосредственном участии городского общества.

Столь значительная опека была обусловлена желанием обезопасить банковские капиталы от возможных спекуляций и потерь и тем самым обеспечить стабильное получение прибылей для содержания Дома призрения, а также стремлением заинтересовать население вложением своих свободных денежных капиталов именно в это кредитное учреждение.

Эти обстоятельства предопределили первоначальную узость осуществляемых банком операций. В результате только после 1860 г. в связи с увеличением вкладов возникла необходимость в активизации и расширении активных операций Городского общественного банка, и он начал приобретать вид настоящего кредитного учреждения. С 1861 г. в перечне его банковских услуг появились такие операции, как ссуды под залог процентных бумаг и вещей. По Положению от 6 февраля 1862 г. «О городских общественных банках» ему разрешалось принимать к переучету векселя от других банков. В 1867 г. становятся возможными вклады на текущие счета, через которые за 30 лет прошло 24 860 469 рублей 72 копеек³. С 1871 г. Городской общественный банк сам открывал текущие счета в других банках Казанской губернии.

1870 г. стал началом покупки банком, по мере накопления свободных капиталов, процентных бумаг в свой портфель, но производилась она с большой осторожностью. Такая банковская операция, как специальные текущие счета, открываемые под обеспечение процентными бумагами, причем обязательно гарантированные государством и правительством, стала свершившимся фактом лишь в 1892 г. Даже после этого банк все еще не получил возможности открывать «кредит в форме специальных текущих счетов под всякие солидные обеспечения, а тем более — под обеспечение недвижимостей»⁴.

Постепенное расширение перечня осуществляемых банком услуг сыграло значительную роль в увеличении его оборотов на период между второй половиной 1860-х и 1880-ми гг. Так, если в 1862 г. оборот капитала в банке составлял больше 3,5 млн., то уже через десять лет он возрос до 12 млн. рублей.

Из 48 представленных в «Своде балансов городских и сельских общественных банков на 1 января 1914 года» городских общественных банков, функционирующих в губернских центрах империи, Казанский городской общественный банк по балансовой статье находился на восьмом месте⁵. Таким образом, можно говорить о значительности размеров его оборота в сравнении с другими учреждениями подобного типа.

Банк сыграл значительную роль в общественно-экономической жизни города. На накопленные в нем к 1872 г. 483 343 рубля 63 $\frac{3}{4}$ копейки было устроено содержание богадельни, в 1871 г. 100 тысяч рублей было потрачено на постройку реального училища. 3 января 1889 г. на капиталы, предоставленные Казанским государственным общественным банком, состоялось открытие городского ломбарда в Казани. Всего с 1848 по 1898 г. только на благотворительные учреждения было употреблено 1 473 079 рублей 75 $\frac{3}{4}$ копейки из чистой прибыли⁶.

Благодаря Городскому общественному банку активизировалась финансовая жизнь города посредством привлечения праздно лежащих капиталов населения. За период с 1848 по 1898 г. вкладов в банк поступило 74 016 257 рублей 34 копейки. Это при сравнении со всеми поступлениями (83 751 342 рубля 43 копейки) составляло $\frac{7}{8}$ всех оборотов⁷.

Такой огромный приток денег, требовавших своего вложения, предопределил активизацию торгово-промышленной жизни в губернии. Это осуществлялось в процессе учета векселей и проведения ссудных операций.

Операция учета векселей была одной из господствующих в активах Казанского городского общественного банка. С самого начала его функционирования и вплоть до вексельного кризиса 1871 г. учет составлял до 90 % к ежегодному балансовому итогу.

К концу XIX в. Ревизионная комис-

сия признала хроническое уменьшение клиентов по вексельной операции. Среди многих причин этого указывалась трудность конкуренции с акционерными банками города Казани. «Они могут делать относительно лиц, обладающих наиболее прочной кредитоспособностью, уступки, то есть по учету перво-классных векселей понижать объявленный размер взимаемых процентов и вообще вести дело на коммерческих началах», — говорилось в докладе Ревизионной комиссии 1892 г.⁸

Более подробно вопрос, касающийся размеров учитываемых векселей, можно рассмотреть на примере сведений, имеющихся по Городскому общественному банку Казани на 1 января 1914 г. Так, большинство учтенных векселей по своему номиналу варьировались в пределах от 100 до 1 000 рублей. Наибольшая сумма по учету приходится на 487 векселей номиналом от 500 до 1 000 рублей — 427 526 рублей 14 копеек и на векселя стоимостью от одной до пяти тысяч рублей, которых всего было учтено в количестве 257 штук, что составило 659 098 рублей 39 копеек⁹. Такое положение объясняется тем, что кредитные учреждения не стремились связывать себя учетом крупных векселей, пусть даже имеющих поручительство благонадежных предпринимателей. Крупные векселя зачастую отправлялись частными кредитными учреждениями в отделения Государственного банка для переучета.

Бесконтрольный учет векселей, в основе которых нередко даже не лежала реальная коммерческая сделка, не исключал для банка угрозы возникновения кризисной ситуации. Дело в том, что предприниматели часто выписывали друг на друга так называемые встречные векселя, то есть векселя без каких-либо товарных поставок и денежных платежей, с целью получения наличных денег путем учета документов в своем банке. Угроза накопления банком в своем портфеле таких необеспеченных долговых обязательств не являлась чем-то нереальным, на что указывает вексельный кризис 1871 г., случившийся с Казанским городским общественным банком. Из учтенных на это время банком векселей на 2 906 053 рубля у 269 человек был превышен кредит на 1 975 573

рубля, и имелось опротестованных векселей на 214 195 рублей¹⁰. Дело даже чуть не дошло до ликвидации дел городского кредитного учреждения, и положение спасли лишь мероприятия, проведенные вновь образованной Городской думой.

В деловой практике Казанского городского общественного банка было время, когда ссудные операции вообще были одной из ведущих операций актива. Это произошло после вексельного кризиса 1871 г. К 1 января 1879 г. из 4 806 144 рублей 37 копеек, идущих на проведение операций актива, 1 703 184 рубля 16 копеек (35,4 %) тратилось на дисконт векселей, а 2 203 301 рубль 13 копеек (45,9 %) — на выдачу ссуд¹¹. В результате Казанский городской общественный банк во второй половине XIX в. стал своеобразным лидером среди местных учреждений по кредитованию под обеспечение.

Немалый интерес к ценным бумагам проявляли и местные кредитные учреждения. При этом они руководствовались совсем иными целями, из которых на первый план выходило не столько получение процентов, сколько организация в определенной степени ликвидности своих активов. Это предопределило тот факт, что свободные средства местные банки стремились вкладывать в гарантированные фонды. Только в 1877 г. Казанский городской общественный банк в течение операционного года приобрел облигаций пятипроцентного Восточного займа на 187 716 рублей 69 копеек¹².

Городские общественные банки стали одним из тех видов кредитных учреждений, которые, как и во всей Российской империи, получили наибольшее распространение в Казанской губернии. В 1864 г. в Чистополе возник Общественный и купца Григория Полякова банк, в 1867 г. — Спасский, в 1875 г. — Козьмодемьянский и Цивильский, в 1908 г. — Тетюшский потомственного почетного гражданина Петра Васильевича Серебрякова, в 1912 г. — Ядринский и в 1913 г. — Свияжский городские общественные банки¹³.

Эти кредитные учреждения были аналогичны Казанскому городскому общественному банку. Схожесть проявлялась в целях создания — оказание помощи городу и городским предпри-

нимательским кругам, в доминировании операций по учету торговых векселей, выдаче ссуд под залог гарантированных правительством процентных бумаг и под городские строения. Отличием была незначительность оборотов: их балансы на протяжении всего существования редко превышали 500 рублей. На 1 января 1914 г. общий баланс этих банков едва переваливал за миллион рублей, а баланс Казанского городского общественного банка составлял более 4,5 млн. рублей¹⁴.

Именно эти кредитные учреждения были опорой предпринимательской деятельности многих мелких коммерсантов края. На это указывают сведения о размерах векселей, учтенных и представленных в обеспечение специальных текущих счетов в Тетюшском городском общественном и потомственного почетного гражданина П. В. Серебрякова банке на 1 января 1916 г.: 66 векселей размером до 100 рублей включительно, общей суммой в 5 994 рубля; 93 векселя номиналом от 100 до 300 рублей на 22 950 рублей; 36 векселей размером от 300 до 500 рублей на сумму в 16 520 рублей; 13 векселей от 500 до 1 тысячи рублей на 11 030 рублей.

Таким образом, в общей сложности к 1 января 1916 г. в активе банка нахо-

дилось 208 векселей на общую сумму 56 494 рубля. Всего же в течение 1915 г. кредитованы были под учет векселей 287 человек, из которых 197 были представителями торгово-промышленных и ремесленных кругов и 28 домовладельцами¹⁵.

Как один из элементов банковской системы, сформировавшейся в Казанской губернии в конце XIX в., Городской общественный банк в 1916 г. стал участником так называемого расчетного отдела, открытого Казанским отделением Государственного банка. Благодаря этому он смог установить еще большие связи с другими кредитными учреждениями Российской империи.

В целом городские общественные банки стали неотъемлемой частью общероссийской банковской системы. Казанский городской общественный банк выделялся не только среди кредитных учреждений аналогичного типа на уровне губернии, но и всей России. Предоставляя своим клиентам широкий спектр услуг, к концу XIX — началу XX в. он нашел свою нишу в финансовой системе губернии, став не только инструментом кредитования городского населения, но и экономической опорой проводимых в Казани разного рода преобразований.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Очерки истории Национального банка Республики Татарстан / Р. Р. Салихов, Р. Р. Хайрутдинов, Л. Ф. Хайрутдинова. — Казань, 2000. — С. 6.
2. Свердлова Л. М. На перекрестке торговых путей. — Казань, 1991. — С. 40.
3. Отчет о деятельности Казанского городского общественного банка за 50 лет. С 1848 по 1898 год. — Казань, 1897. — С. 10.
4. Доклад комиссии, избранной Казанской городской думой для ревизии отчета Казанского общественного банка за 1894 год. № 52. — Казань, 1895. — С. 11; Доклад комиссии, избранной Казанской городской думой для ревизии отчета Казанского городского общественного банка за 1898 год. № 42. — Казань, 1899. — С. 15.
5. Свод балансов городских и сельских общественных банков на 1 января 1914 года и прибыли и убытки банков за 1913 год. — Петроград, 1914. — 22 с.
6. Отчет о деятельности Казанского... — С. 9, 34, 35, 46.
7. Там же. — С. 14.
8. Там же. — С. 40.
9. НА РТ, ф. 3, оп. 1, д. 7630, л. 43.
10. Отчет о деятельности Казанского... — С. 38.
11. Там же. — С. 24-26, 32-35.
12. Записка об оборотах Казанского общественного банка с 1848 по 1883 год / Под ред. А. А. Лебедева. — Казань, 1883. — С. 235.
13. Свод балансов городских... — С. 8, 12, 14, 15.
14. Там же. — 22 с.
15. НА РТ, ф. 3, оп. 1, д. 11247, л. 36, 37.

Ильдар Саетгараев,
кандидат исторических наук

